

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Гражданское право и гражданское судопроизводство»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ Г.С. Демидова

_____ 2017 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

ЮУрГУ– 40.03.01.2017.476 Ю

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
доцент кафедры, к.ю.н.

_____ (Т.А. Береговая)

_____ 2017 г.

Автор выпускной квалификационной
работы

студент группы Ю-476

_____ (С.П. Замятина)

_____ 2017 г.

Нормоконтролер

доцент, к.ю.н.

_____ (А.А. Алексеев)

_____ 2017 г.

Челябинск 2017

АННОТАЦИЯ

Замятина С.П. «Необходимая оборона как способ защиты гражданских прав»

ЮУрГУ, Ю-476, 70 с.,

библиограф. список - 47 наим.

Выпускная квалификационная работа выполнена с целью анализа необходимой обороны, как способа защиты гражданских прав.

Для достижения поставленной цели в квалификационной работе: проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения, складывающиеся при защите гражданских прав; на основе теоретических разработок целого ряда ведущих ученых страны было исследовано понятие, формы, способы и правовая природа комплексного института необходимой обороны; выполнен сравнительный анализ иных способов защиты со смежными институтами; изучено право на необходимую оборону, как одного из способов самозащиты гражданских прав; рассмотрены особенности возмещения вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны.

Научной новизной выпускной квалификационной работы является выявление эффективных уголовно-правовых гарантий реализации права на необходимую оборону.

Результаты исследования могут найти применение в работе юристов и работников правоохранительных органов, осуществляющих защиту гражданских прав в судебном, административном порядке, в случае необходимой обороны, а также служащих иных ведомств, специализирующихся на процессах такого рода.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
Глава 1. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	
1.1. Общая характеристика способов защиты.....	8
1.2. Юридическая природа способов защиты.....	18
1.3. Основные формы защиты гражданских прав.....	22
Глава 2. НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК СПОСОБ САМОЗАЩИТЫ	
2.1. Понятие необходимой обороны и ее значение.....	35
2.2. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите и к посягательству.....	41
2.3. Возмещения вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66

ВВЕДЕНИЕ

Защита гражданских прав - одна из важнейших категорий теории гражданского и гражданско-процессуального права, без уяснения которой весьма сложно разобраться в механизме их реализации и других вопросах, возникающих в связи с нарушением гражданских прав. Исследование данного института правоотношений предполагает выяснение содержания и соотношения ряда взаимосвязанных понятий, к числу которых в первую очередь относится право на самозащиту.

Действующее законодательство России содержит широкий массив нормативных предписаний, регламентирующих применение института обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, которое до настоящего времени происходило главным образом на базе науки уголовного права, средств которой недостаточно для системного исследования данного правового явления.

Право защищать себя и своих близких от преступного посягательства признано всеми цивилизованными государствами. Являясь элементом правовой системы, необходимая оборона способствует блокированию правонарушений и преступлений, служит гарантией законности, стабильности и правопорядка.

Между тем, в судебной практике применение данного института нередко вызывает затруднения. Это объясняется, тем, что не все вопросы защиты гражданских прав достаточно четко урегулированы действующим законодательством.

Подобная ситуация обуславливает актуальность изучения комплексного института необходимой обороны, как одного из способов защиты гражданских прав, что и обусловило выбор темы дипломного исследования.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся между лицами, защищающими свои гражданские права, и нарушителями этих прав, в ходе защиты указанных прав.

Предметом исследования выступают нормы гражданского и уголовного права, регулирующие защиту гражданских прав, как одно из правомочий субъективного гражданского права.

Цель представленной работы состоит в исследовании вопроса необходимой обороны как способа защиты гражданских прав, выявление проблем правоприменения и недостатков в правовом регулировании, выработке на этой основе предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Цель исследования предопределила постановку следующих задач:

- проанализировать понятие, юридическую природу и способы защиты гражданских прав;
- рассмотреть формы защиты гражданских прав, указать на особенности самозащиты;
- изучить монографическую и иную научную литературу по вопросам темы;
- проанализировать процесс возникновения и формирования института необходимой обороны в праве, установить закономерности его развития, сущность и содержание нормативно-правовой основы;
- обобщить судебную практику возмещения вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны;
- сформулировать выводы по дипломной работе и предложения по совершенствованию действующего российского гражданского и уголовного процессуальных законодательств.

Теоретическую основу данного исследования составляют труды таких виднейших отечественных специалистов, как: В.П. Грибанов, А.П. Вершинин, О.А. Красавчиков, Е.А. Суханов, О.Н. Садиков, Д.М. Чечот и др..

Структура работы предопределена целью и задачами исследования. Она состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

Глава 1. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

1.1. Общая характеристика способов защиты

Указание на способы защиты прав содержится в Конституции РФ. Наряду с Гражданским кодексом РФ (далее ГК РФ) основными правовыми источниками, регламентирующими способы защиты гражданских прав в суде, являются Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее АПК РФ) и Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее ГПК РФ). Способы защиты гражданских прав закреплены в других законах и международных соглашениях. В гражданском законодательстве сформулированы конкретные способы защиты гражданских прав. Содержание способов защиты часто может быть выведено из прав требований, мер ответственности и процессуальных действий по защите прав. Важная особенность способов защиты гражданских прав состоит в том, что они должны быть предусмотрены законом.

В Конституции РФ сформулировано положение о защите субъективных прав различными способами. «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

В ст. 12 ГК РФ предусмотрен примерный перечень способов защиты гражданских прав. Способам защиты посвящены специальные нормы в разделах ГК РФ, относящихся к праву собственности и обязательственному праву. Способы защиты гражданских прав регламентированы материальными процессуальным законодательством. Заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном законом (ст. 3 ГПК РФ; ст. 4 АПК РФ). В ст. 25 ГПК РФ и ст. 22 АПК РФ о подведомственности дел, в гл. 16 ГПК РФ и гл. 17 АПК РФ о решении судов и других частях процессуальных кодексов предусмотрены нормы, регламентирующие способы защиты гражданских прав.

Особое внимание следует уделить Закону о Конституционном Суде РФ¹, в котором предусмотрены специальные правила деятельности Конституционного Суда по защите конституционных прав и свобод граждан (см. ст. 125 Конституции РФ) посредством проверки конституционности законов и других нормативных актов, примененных или подлежащих применению в конкретном деле. Так, например, ст. 71-84 Закона регламентируют решения Конституционного Суда. Кроме того, в Законе закреплены также особенности решений по отдельным категориям дел (ст. 87, 91, 100, 104).

Также, способы защиты гражданских прав предусмотрены многочисленными законами (о защите прав потребителей, о страховании, о банкротстве и др.).

В практике применения мер защиты гражданских прав с иностранным элементом, важное значение имеют международные соглашения, которым Гражданский и процессуальные кодексы РФ отдают приоритет в сравнении с действием другого законодательства (п. 2 ст. 7 ГК РФ; ст. 437, 438 ГПК РФ; ч. 3 ст. 3 АПК РФ)².

В гражданском законодательстве сформулированы конкретные способы защиты гражданских прав. Как следует из закона (ст. 12 ГК РФ), защита гражданских прав осуществляется путем:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания оспоримой сделки недействительной и применения

---

¹Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. - № 13. – Ст.1447

²Это важно иметь в виду в гражданском процессе с участием иностранцев при решении вопросов о наличии оснований отказа признания и исполнения судебных решений (см.: Гражданское процессуальное право России/ Под ред. . М.С. Шакарян. М., 1996. С. 344) и возможности применения судебного приказа (см.: Васильчикова И.Л. Права иностранных граждан в гражданском судопроизводстве: Автореф. канд. дис. - СПб., 1996. С. 18)

последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;

- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащиты права;
- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- возмещения убытков;
- взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;
- прекращения или изменения правоотношения;
- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- иными способами, предусмотренными законом.

Специальные нормы ГК РФ и другие источники права обычно не употребляют термин «способы защиты гражданских прав». Их содержание вытекает из других понятий. Так, например, в гражданском законодательстве способы защиты прав следуют из прав требований управомоченных лиц и мер ответственности, которые закреплены гражданским законодательством.

Анализ законодательства показывает, что право требования означает право управомоченного лица на действие или бездействие другого субъекта. Право требования имеет важное юридическое значение, потому что его свойством является возможность принудительного осуществления посредством юрисдикционных органов. Поэтому иногда гражданский закон вместо указания на право требования говорит о возможности осуществления требования через суд или возможности заявления соответствующего иска (ст. 152 ГК РФ). В дореволюционном праве такое требование именовали притязанием. Сегодня термин «притязание» является устаревшим и не используется отечественным законодательством в отличие от зарубежного законодательства (например, германского), принятого еще в конце прошлого

века. В Германском гражданском кодексе оно употребляется как синоним «требования», а в абз. 1 § 194 ГГУ дается определение этого понятия через содержание требования действия или бездействия должника¹. В настоящее время термин «притязание» может иметь пояснительный смысл и познавательное значение.

Гражданское законодательство регламентирует способы защиты различных гражданских прав также через содержание ответственности (см., напр.: ст. 395, 396, 399, 400-403 ГК РФ). Материально-правовые меры защиты и ответственности гражданских прав едины по своему содержанию². Материально-правовые меры защиты гражданских прав совпадают по своему содержанию с мерами ответственности и отличаются лишь субъектом, по отношению к которому они применяются. Ответственность обращена к нарушителю прав, а меры защиты - к управомоченному³. Например, ст. 395 ГК РФ говорит об ответственности за неисполнение денежного обязательства. Однако уплата процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму этих средств производится кредитору и служит способом защиты его гражданских имущественных прав. В литературе распространено мнение, что способы защиты гражданских прав следует подразделять на меры ответственности и меры защиты, которые не связаны с применением ответственности⁴.

---

¹О понятии и значении "притязания" см.: LarenzK.

AllgemeinerTeildesdeutschenBuergerlichenRechts. 5 Aufl. Muenchen, 1980.С. 213-218; Шапп Я. Основы гражданского права Германии. - М., 1996. С. 26-159.

²О единстве мер защиты и ответственности см.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 123; Тархов В.А. Гражданско-правовая ответственность и меры защиты//Хозяйство, право, управление. Вып. 3. Саратов, 1977. С. 100-102; Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. - М., 1981 и др.

³Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных — гражданских прав//Проблемы применения Основ гражданского законодательства Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. С. 34.

⁴ См., напр.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Том 1. Свердловск, 1972. С.378-381; Советское гражданское право/Под ред. О.А. Красавчикова. Том 1. - М., 1985. С. 524; Гражданское право/Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Часть 1. - М., 1996. С. 245-246 и др.

Но такая классификация основана на том, что ее авторы опираются на более узкую трактовку понятия ответственности в сравнении с буквальным толкованием гражданского законодательства или не выделяют процессуальных способов защиты.

Определение способа защиты обусловлено также правилами, регламентирующими предмет и содержание иска. В предмет иска обычно включают материально-правовые отношения сторон (в том числе права требования, содержащие соответствующие способы защиты гражданских прав)¹, а также процессуальные способы защиты в виде требуемых действий суда². В международных соглашениях о правовой помощи в качестве основания отказа признания и исполнения указывают наличие решения, вынесенного по тождественному «предмету», «спору», «требованию»³.

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Очевидно, указанное правило Конституции нужно толковать таким образом, что запрещение применения способов защиты может вытекать не только из прямого запрета использования конкретного способа защиты, но и из ограничения действий по защите каким-либо другим методом правового регулирования. Дело в том, что невозможно предусмотреть все действия, которые могут быть направлены на защиту прав.

---

¹Гражданское процессуальное право России/Под ред. М.С. Шакарян. - М. 1996. С. 119; Гражданский процесс/Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. СПб., 1996. С. 156.

² Гражданский процесс/Под ред. Ю.К. Осипова. - М., 1995. С. 202; Ср. также: Учебник гражданского процесса/Под ред. М.К. Треушникова. - М., 1996. С. 145-146.

³См., напр.: Ст. 51 Договора о правовой помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам; Ст. 25 Конвенции между Союзом Советских Социалистических республик и Итальянской Республикой об оказании правовой помощи по гражданским делам; Ст. 24 Договора о правовой помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам//Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. - М., 1996. С. 165, 202, 245.

Между тем защитные действия связаны с неблагоприятными действиями для одной из сторон конфликта. Поэтому они нуждаются в том или ином ограничении. Например, выбор конкретного способа защиты в случае необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) или при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели (ст. 41 УК РФ) уголовное право оставляет за конкретным лицом и он не может быть предусмотрен в законе. Субъект должен лишь соизмерять основания и последствия способов защиты, учитывая, например, характер и степень общественной опасности посягательства (п. 3 ст. 37, п. 2 ст. 38, п. 2 ст. 39 УК РФ).

Необходимость закрепления в законе способов защиты прав в гражданских правоотношениях требует осторожного применения аналогии в процессуальном праве. В целом процессуальная деятельность состоит не только из действий, которые непосредственно направлены на защиту прав. Поэтому здесь в принципе допустимо использование аналогии¹.

Однако в тех случаях, когда речь идет о необходимости осуществления конкретных способов защиты и ограничении прав, возможно, видимо, лишь применение аналогии закона. Например, не исключено восстановление прав по утраченным ценным бумагам в порядке, установленном гл. 33 ГПК для документов на предъявителя². Однако использование аналогии закона в виде обременений публично-правового характера, а также аналогии права едва ли может быть обосновано. Так, неприменима аналогия процессуального закона при взимании пошлины и взыскании штрафов. До внесения дополнений в АПК нельзя использовать гражданско-процессуальный институт судебного приказа при разрешении экономических споров в арбитражном суде. Использование

---

¹Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. - М., 1980. С. 96-112; Шерстюк В.М. Новые положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. - М., 1996. С. 33.

² Ср. Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 1997 г. //Бюллетень ВС РФ. 1997. № 9. С. 11-13,

аналогии процессуального права весьма проблематично в тех случаях, когда ее применение может ограничить конституционное право на защиту в суде.

Стоит отметить, способ защиты гражданских прав не имеет определения, которое было бы закреплено в действующем законодательстве. Представляется целесообразным дать такое определение посредством использования общих категорий «деятельность» и «защита прав». Это позволяет выделить способ защиты в ряду других сходных правовых явлений и уяснить его место в осуществлении защиты гражданских прав.

В ст. 12 ГК РФ на способы защиты гражданских прав указывает ее название, а в тексте статьи приводится лишь примерный перечень способов защиты. Определение понятия «способ защиты» вытекает из более общего понятия «защита субъективных прав», последнее же давно разработано в юридической литературе.

Содержание защиты субъективных прав, как принято считать в литературе, заключается в устранении препятствий на пути осуществления субъектами своих прав¹. Это понятие можно уточнить, взяв за его основу категорию деятельности. Защита прав может быть определена как юридическая деятельность по устранению препятствий на пути осуществления субъектами своих прав и пресечению правонарушения, восстановлению положения, существовавшего до правонарушения.

В гражданско-правовой литературе уже был сделан вывод о том, что необходимо со слов Путинского Б.И.: «перейти в понимании изучаемого объекта от нормативных актов к практическим действиям людей, применяю-

---

¹ См., напр.: Иванов О.В. Право на судебную защиту//Советское государство и право. 1970. № 7. С. 40; Елисейкин П.Ф. Судебная защита прав и интересов граждан и организаций//Юридические гарантии применения советских правовых всем и укрепления социалистической законности. Киев, 1971. С. 84. О значении категории «защита гражданских прав» и соотношении ее с более общим понятием «охрана гражданских прав» см. также: Гражданское право/Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Часть 1. - М., 1996. С. 240-241; Грибанов В.П. Пределы осуществления изащиты гражданских прав. - М., 1972.

щих право»¹. Такой подход явился в свое время реакцией на чрезмерное увлечение в правовой теории нормативно-логическими конструкциями. Закономерно, что в отношении судебной деятельности (в частности, арбитражно-судебной практики) также выдвинута идея В.В. Витрянским: «о ее определенном самостоятельном значении в деле обеспечения защиты гражданских прав»². Вместе с тем самостоятельное значение практики должно быть объяснено и обосновано теоретически, а изучение правовой деятельности нельзя противопоставлять юридико-техническому анализу. Особо важное место занимает изучение процессуальных действий в механизме реализации норм гражданского процессуального права³. Изучение деятельности должно способствовать более содержательному изучению нормативных актов, точной регламентации в законодательстве действий субъектов права, а также четкой и последовательной систематизации правовых текстов.

Определение понятия защиты прав через понятие деятельности дает возможность более точно установить основания и цели защиты, проанализировать отдельные виды действий (деятельности) по защите прав, а также выявить их взаимосвязь и единство. В частности, с этих позиций следует определить понятие способа защиты прав.

Способы защиты прав - это предусмотренные законом действия, которые непосредственно направлены на защиту прав⁴. Они являются завершающими актами защиты в виде материально-правовых действий или юрисдикционных действий по устранению препятствий на пути осуществления субъектами своих

---

¹Путинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. - М., 1984. С. 16.

²Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: Автореф. докт. дис. - М., 1996.

³Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия//Труды ВЮЗИ. Т. 3. - М., 1965. С. 63-116; Корнилов В.Н. Принцип устности и письменная форма процессуальных действий в советском гражданском процессе: Автореф. канд. дис. - М., 1975; Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992.

⁴Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. - Л., 1968. С. 71-72.

прав или пресечению правонарушения, восстановлению положения, существовавшего до правонарушения. Именно применение конкретного способа защиты нарушенного или оспоренного права есть цель и результат деятельности по защите прав. В законодательстве и литературе используется термин «мера защиты», который является синонимом слова «способы». Говоря о способах защиты, иногда употребляют также термин «метод защиты»¹, что не совсем точно, так как «метод» - это совокупность каких-либо средств и способов. Использование термина «вид защиты» не является большой ошибкой, однако он не вполне конкретен.

В литературе и законодательстве используются также другие термины: «средства» и «формы» защиты. Например, согласно ч. 3 ст. 9 Закона РСФСР «Об иностранных инвестициях» установлена возможность обращения к «международным средствам разрешения споров». «Средства» и «формы» защиты не следует смешивать с понятием способов защиты прав. В строгом смысле слова все они обозначают различные действия, направленные на защиту прав, т.е. разные элементы (виды или части) деятельности по защите субъективных прав².

Учитывая теоретическую и практическую значимость рассматриваемых категорий, нельзя не признать, что «изучение их соотношения - дело дальнейших исследований»³. «Средство» защиты как действие осуществляется путем волеизъявления (требования) заинтересованного лица о необходимости осуществления мер защиты, адресованного другим субъектам. В целом средство защиты есть непосредственная и первоначальная реакция на нарушение или оспаривание прав. Д.М. Чечот пояснил: «средство защиты - волеизъявление представляет собой начальное действие по защите прав, которое совершается при установлении нарушения прав, при возбуждении или

---

¹См., напр.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. и др. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. - М., 1995. С. 67.

²Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. С. 72; Гражданское право/Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Часть 1. - М., 1996. С. 242-246.

³Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. С. 72.

при рассмотрении дела: претензия, иск, жалоба, заявление, ходатайство, возражение и т.д.»¹. Конкретные требования заинтересованных лиц о защите обычно содержат сведения о фактах нарушения, обосновывают и указывают способы защиты прав. Эти сведения составляют, например, необходимые элементы содержания искового заявления (ст. 126 ГПК РФ; ст. 102 АПК РФ).

«Форма» защиты - это порядок или разновидность юрисдикционной деятельности по защите прав в целом². Применяются неюрисдикционные (самозащита) и различные юрисдикционные формы защиты (судебные, административные, смешанные). В частности, согласно п. 1 ст. 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, общий³, арбитражный или третейский суд. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом (п. 2 ст. 11 ГК РФ). Например, антимонопольные органы вправе в случае совершения действий, заключения соглашения, запрещенных Законом о конкуренции и нарушающих гражданские права граждан и юридических лиц, давать предписания о прекращении нарушения, восстановлении первоначального положения, изменении договора, отмене неправомерного акта⁴.

---

¹Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. С. 69-71; Ванеева Л.А. Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. Владивосток, 1988. С. 66.

² См., напр.: Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты.; Воложанин В.П. Основные проблемы защиты гражданских прав в несудебном порядке. Автореф. докт. дис. Свердловск, 1975. С. 7-10; Шакарян М.С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан//Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. - М., 1985. С. 7-17; Филиппов П.М. Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов, 1987. С. 38-59.

³ Т.е. «суд общей юрисдикции» в соответствии с Законом о судебной системе РФ.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой/Под ред. О.Н. Садикова. - М., 1995. С. 32.

К административной форме защиты относится также защита гражданских прав нотариусом¹. Нотариусы осуществляют защиту гражданских прав в некоторых случаях, предусмотренных законом. Так, например, для взыскания денежных сумм или истребования имущества от должника нотариус совершает исполнительные надписи на документах, устанавливающих задолженность, что предусмотрено специальным перечнем (ст. 89 Основ законодательства о нотариате).

Итак, способы защиты прав в гражданских отношениях должны быть предусмотрены законом. Это означает, что могут применяться лишь те способы защиты гражданских прав, которые прямо предусмотрены законодательством. При этом применение некоторых способов защиты может быть комбинированным или в совокупности с другими способами защиты.² Ст. 12 ГК РФ содержит лишь примерный перечень способов защиты гражданских прав, в связи с чем важное практическое значение имеет анализ понятия и регламентация способов защиты гражданских прав в законодательстве.

1.2. Юридическая природа способов защиты

Для того чтобы определить особенности регламентации способов защиты в законодательстве и применения их на практике, следует установить юридическую природу этих юридических действий.

Более точно понять юридическую природу способов защиты субъективных прав позволяет определение способов защиты через содержание соответствующих действий. Способы защиты гражданских прав как юридические действия по своей природе бывают материально-правовыми и

---

¹ Дело в том, что нотариус назначается на должность органом юстиции (ст. 2, 2 Основ законодательства о нотариате) и контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами осуществляют органы юстиции и Нотариальные палаты (ст. 34 Основ законодательства о нотариате).

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой/Под ред. О.Н. Садикова. - М., С. 32.

процессуальными. Соответственно они детально регламентируются материальным и процессуальным законодательством и осуществляются управомочными субъектами материально-правовых или процессуальных отношений. Несмотря на то, что многие способы защиты гражданских прав перечислены в ГК РФ, природа некоторых из них является не материально-правовой, а процессуальной.

Правовые нормы, регламентирующие способы защиты гражданских прав, относятся к комплексным правовым институтам. Особенность института способов защиты гражданских прав состоит в том, что он находится «на стыке материального и процессуального права»¹. Поэтому способы защиты гражданских прав могут быть как материально-правовыми, так и процессуальными.

Материально-правовые способы защиты гражданских прав - это действия субъектов материально-правовых отношений, направленные на защиту нарушенных гражданских прав. Они предусмотрены охранительными нормами гражданского и смежных отраслей права. К таким материально-правовым действиям по защите нарушенных гражданских прав следует отнести возмещение убытков, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, отмену органом государственного управления своего акта, расторжение договора сторонами, уплату неустойки и ряд других способов защиты.

Процессуальные способы защиты являются действиями юрисдикционных органов, направленными на защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав². Признание права, признание недействительными сделки или акта государственного органа, присуждение к исполнению обязанности в натуре входят в сферу действий, которые совершаются лишь юрисдикционными

---

¹ Иванов О.В. Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема//Вопросы советского государства и права. Иркутск, 1967. С. 41-56.

² Закон прямо указывает, что защита осуществляется не только в отношении нарушенных прав, но также и оспоренных прав (п. 1 ст. 11 ГК), что позволяет понять наличие не только материально-правовых, но и процессуальных способов защиты гражданских прав.

органами. Очевидно, например, что только юрисдикционный орган может присудить.

Содержание процессуальных способов защиты составляют процессуальные действия юрисдикционных органов, регулируемые процессуальным законодательством. Например, процессуальное законодательство детально регламентирует форму, содержание и порядок вынесения судебных решений (см., напр.: ст. 191-213 ГПК РФ; ст. 124-139 АПК РФ). Процессуальные способы защиты представляют собой правоприменительные акты юрисдикционных органов, реализующие наряду с процессуальными также материально-правовые нормы. Таким образом, материальные права и обязанности (в том числе материально-правовые способы защиты: возмещение убытков, восстановление первоначального положения и т.д.) являются предметом юрисдикционных актов.

На необходимость дифференциации способов защиты гражданских прав (материально-правовые и процессуальные) указывают возможность реализации мер защиты без обращения в юрисдикционные органы и закрепление в законе мер, которые могут быть реализованы только юрисдикционными органами.

У субъекта ответственности всегда имеется возможность в добровольном, а не принудительном порядке осуществить действия по восстановлению нарушенных им прав другого лица. Добровольное удовлетворение требований (например, по возмещению вреда) часто происходит в ходе предварительных действий правоохранительных органов по возбуждению уголовных, административных и гражданских дел¹.

В связи с тем, что применение мер по защите прав сопряжено с неблагоприятными последствиями для обязанного лица (в виде мер ответственности), самостоятельное осуществление мер защиты имеет свои

---

¹См., например, о субъектах, характере и мотивах добровольного возмещения имущественного вреда в ходе предварительного расследования уголовного дела: Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве: Автореф. докт. дис. - М., 1996. С. 25-27.

пределы. В литературе в качестве примера самозащиты обычно приводят удержание имущества, принадлежащего должнику¹. «Кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещения кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено» (абз. 1 п. 1 ст. 359 ГК РФ). К такого рода действиям могут прибегнуть хранитель, комиссионер (п. 2 ст. 996 ГК РФ) и другие кредиторы. Как вытекает из закона, правила удержания вещи, находящейся у кредитора, не имеют ничего общего с актом захвата имущества, находящегося у должника, который следует рассматривать как неправомерное действие. Гражданским правом не допускаются действия граждан и юридических лиц, влекущие злоупотребление правом в различных формах (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения (абз. 2 ст. 14 ГК РФ).

Пределы защиты посредством действий в гражданских материальных правоотношениях проявляются также в том, что нарушителю далеко не всегда свойственна «добрая воля» по несению санкций, а управомоченное лицо лишено законом возможности в гражданско-правовых отношениях воздействовать на «обидчика» собственной силой. Однако решение имущественных и личных требований силой (путем физического насилия или угроз), к сожалению, сегодня чрезвычайно широко распространено на практике, что не отвечает ни интересам правопорядка, ни интересам отдельных лиц.

Признание прав происходит также в ходе осуществления материально-правовых отношений. При отсутствии спора субъекты правовых отношений признают наличие соответствующих прав и обязанностей. Однако в данном

---

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации/Под ред. О.Н. Садикова. С. 35; Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации/Под ред. М.И. Брагинского. С. 71.

случае речь идет о нормальной реализации прав и обязанностей, а не о реализации меры по защите прав. Такое признание прав субъектами материально-правовых отношений есть обычная деятельность по реализации субъективных прав и обязанностей, не связанная с их защитой. В отличие от этого властное признание прав юрисдикционным органом направлено на защиту прав и имеет не материально-правовую, а процессуальную природу. Не случайно в литературе указывается, что «по искам о признании защита права осуществляется самим судебным решением»¹.

От того, что признание права закреплено в ГК РФ в качестве способа защиты, оно не приобретает материально-правовой характер. Своему появлению в ГК РФ «признание прав» как способ защиты гражданских прав во многом обязано «гонениям» на него в гражданском процессуальном праве. В настоящее время особенности некоторых разновидностей решений арбитражного суда о признании закреплены в законодательстве (см. ст. 129; 132 АПК РФ).

Чисто процессуальным способом защиты является также отказ юрисдикционного органа в удовлетворении требования о применении материально-правовых способов защиты. Юрисдикционный орган, отказывая в удовлетворении требования заявителя, фактически признает право противоположной стороны и тем самым осуществляет его защиту². Таким образом, относительная самостоятельность процессуальных способов защиты особенно наглядно проявляется в существовании такого способа защиты, как признание прав юрисдикционным органом.

В некоторых случаях гражданский закон, употребляя понятие права требования, также имеет в виду не материально-правовое требование, а процессуальное, т.е. иск в судебном порядке: требование об изъятии

---

¹Ср.: Учебник гражданского процесса/Под ред. М.К. Треушникова. С. 147.

²Нельзя согласиться с точкой зрения, согласно которой отказ в удовлетворении иска «нельзя рассматривать как защиту ответчика» (Воробьев М.К. Спорные вопросы теории защиты гражданских прав путем их признания//Материалы научной конференции правоведов. Новосибирск, 1969. С. 41).

недвижимого имущества (п. 1 ст. 239 ГК РФ), требование о признании сделки недействительной (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Поскольку дифференциация способов защиты на материально-правовые и процессуальные не столь очевидна, это порождает споры о природе права «в процессуальном» и «материальном» смысле.¹ Спорным является также вопрос о моменте возникновения и сроках материальных и процессуальных прав на защиту. Понятие и институт «исковой давности», хотя и предусмотрены ГК РФ, регламентируют процессуальные, а не материальные отношения. В противном случае правила исковой давности распространились бы также на добровольную ответственность. Однако для добровольной ответственности гражданское законодательство обычно не предусматривает сроков, погашающих ее. В частности, «если должник оплачивает долг по истечении срока давности, то он лишь выполнил то, к чему был обязан», и «его действие не будет рассматриваться как дарение»².

Институт исковой давности устанавливает срок защиты права не в материально-правовых отношениях, а для защиты прав посредством иска заинтересованного лица, т.е. для процессуальных способов защиты. Поэтому требование о защите нарушенного права принимается судом к рассмотрению независимо от истечения срока исковой давности (п. 1 ст. 199 ГК РФ). Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения (абз. 1 п. 2 ст. 199 ГК РФ).

Основанием к вынесению судом решения об отказе в иске является лишь истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре (абз. 2 п. 2 ст. 199 ГК РФ).

---

¹ Крашенинников Е.А. К теории права на иск. 1995. Ярославль, С. 9-18.

² Саватье Р. Теория обязательств. - М., 1972. С.438

1.3. Основные формы защиты гражданских прав

В научной литературе и работах исследователей, чаще всего понятие «форма» и понятие «определенный порядок осуществления защиты» носит одинаковую смысловую нагрузку, с этим сложно согласится. Справедливо рассмотреть утверждение Г. А. Свердлыка и Э. Л. Страунинга о том, что: «форма защиты права указывает на субъект, осуществляющий это право, и ее надо отличать от порядка его осуществления, так как он раскрывает, как право на защиту реализуется в рамках той или иной формы»¹. Следовательно, порядок осуществления защиты, не что иное, как делегированное законом либо договором право субъекта гражданских правоотношений, на проведение процедуры в целях защиты права и удовлетворения своих интересов в рамках различных форм защиты. Исходя из выше изложенного, можно выделить составной элемент внутренней формы защиты гражданских прав – правовая процедура, которая может быть выражена в действиях субъекта в рамках судебного порядка, административного порядка, самозащиты и иных форм.

Рассматривая такие категории, как способ и форма защиты гражданских прав, М.К. Треушников справедливо отмечает, «...что способ защиты права – категория материального (регулятивного) права», а под формой защиты права, по мнению М.К. Треушникова понимается «...определенная законом деятельность компетентных органов по защите права, т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения»².

---

¹Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав: Учеб.пособие. - М., 2002. С. 123.

²Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. - М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2007. – 584 с.

Минуя терминологический подход к интерпретации понятия «форма», именуя его «порядок» можно выделить в научном труде В.П. Грибанова классификацию защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов в судебном порядке, арбитражном, третейском судом, административном порядке, общественном порядке и самозащиту. Особо хотелось бы выделить общественный порядок, который подразделяется на: товарищеский суд, профсоюзы и другие общественные организации в которых субъекты гражданского оборота вправе в целях удовлетворения своих интересов реализовывать право на защиту¹.

Подводя итог различных интерпретаций, следует отметить, что различают две основные формы защиты – юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная форма защиты есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных прав. Суть ее выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд, арбитражный, третейский суд, вышестоящую инстанцию и т.д.), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения.

Судебная защита гражданских прав и свобод трактуется ст. 46 Конституции Российской Федерации как гарантия их осуществления. ГК РФ развивает и детализирует эту норму применительно к осуществлению гражданских прав.

Ст. 11 ГК РФ закрепляет два важных положения:

а) гражданские права подлежат судебной защите независимо от того, имеется ли соответствующее указание в ГК РФ и иных законах. Исключения из

---

¹Грибанов В. П. Советское гражданское право: Учебник. Том 1. - М., 1979. С. 236-242.

этого правила – защита гражданских прав в административном порядке – могут устанавливаться только законом.

б) суд защищает как нарушенное, так и оспариваемое право. Например, одна из сторон гражданского правоотношения считает, что договор заключен, а вторая оспаривает заключение договора или считает сделку ничтожной.

В рамках юрисдикционной формы защиты выделяются общий и специальный порядок защиты нарушенных прав. По общему правилу защита гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в судебном порядке. Основная масса гражданско-правовых споров рассматривается районными, городскими, областными и иными судами общей компетенции. Наряду с ними судебную власть осуществляют арбитражные суды, которые разрешают споры, возникающие в процессе предпринимательской деятельности. По соглашению участников гражданского правоотношения спор между ними может быть передан на разрешение третейского суда. В случаях, когда конституционные права и свободы граждан нарушены или могут быть нарушены законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, граждане обладают правом на обращение в Конституционный Суд РФ.

В качестве средства судебной защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов выступает, по общему правилу, иск, т.е. обращенное к суду требование об отправлении правосудия, с одной стороны, и обращенное к ответчику материально-правовое требование о выполнении лежащей на нем обязанности или о признании наличия или отсутствия правоотношения, с другой стороны. В отдельных случаях средством судебной защиты являются заявление, в частности по делам особого производства, или жалоба, в частности при обращении в Конституционный Суд РФ судебный или, как его нередко

называют, исковой порядок защиты применяется во всех случаях, кроме тех, которые особо указаны в законе¹.

Специальным порядком защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов в соответствии со ст. 11 ГК следует признать административный порядок их защиты. Он применяется в виде исключения из общего правила, т.е. только в прямо указанных в законе случаях. В таком порядке происходит, например, защита прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций от действий лиц, самоуправно занявших жилое помещение. Средством защиты гражданских прав, осуществляемой в административном порядке, является жалоба, подаваемая в соответствующий управленческий орган лицом, права и законные интересы которого пострадали в результате правонарушения.

Отличительной особенностью административной формы отсудебной, является процессуальное средство, при помощи которого, осуществляется защита нарушенных гражданских прав. В суде основное средство защиты иск, а для административного предусмотрена жалоба, подаваемая в соответствующий орган.

Административный порядок защиты гражданских прав имеет перспективу дальнейшего развития. Реализуя свое право на защиту в административном порядке, гражданин или организация могут быстрее осуществить защиту своего права, чем в судебном порядке. Судебная процедура до сих пор остается длительной и дорогостоящей. Так, согласно ст.44 Закона о защите прав потребителей², граждане вправе обратиться в органы местного самоуправления за защитой своих прав. Органы местного самоуправления вправе: рассматривать жалобы потребителей, консультировать их по вопросам защиты прав; анализировать договоры, заключенные

---

¹Арефьев Г. П. Понятие защиты субъективного права// Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную защиту. Калинин, 1982. С. 15–18.

²Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. - 1992 г. - № 15. - ст. 766

продавцами (изготовителями) с потребителями в целях выявления условий, ущемляющих права потребителей; при выявлении товаров ненадлежащего качества, а также опасных для жизни, здоровья, имущества потребителей, а также окружающей среды незамедлительно извещать об этом федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие контроль за качеством и безопасностью товаров; в случае выявления продажи товаров, не сопровождающихся достоверной и достаточной информацией, или с просроченными сроками годности, или без сроков годности, если установление этих сроков обязательно, приостанавливать продажу товаров до представления информации или прекращать продажу товаров (выполнения работ, оказания услуг); обращаться в суд за защитой прав потребителей (неопределенного круга потребителей).

Таким образом, органы местного самоуправления наделены широкими полномочиями по защите прав потребителей. В то же время в ряде случаев органы местного самоуправления самостоятельно не могут предпринять активных действий по защите прав потребителей, а должны обращаться к органам исполнительной власти, имеющим соответствующие полномочия.

В институте подведомственности юридических дел, существует также смешанный порядок, представляющий собой административно-судебный порядок защиты нарушенных гражданских прав. При таком юридическом составе потерпевший, первоначально обязан обратиться с жалобой в государственные органы управления, а только после прохождения данной инстанции может подавать иск в суд. Такого рода процедура существует в сфере прав на патенты, а также споры, возникающие в управленческой деятельности и иные.

Неюрисдикционная форма защиты представляет собой не противоречащие закону действия граждан и организаций, направленные на защиту гражданских прав и охраняемых законом интересов, совершаемые самостоятельно без привлечения компетентных государственных органов.

Гражданский кодекс указанную форму синтезировал в общее понятие «самозащита гражданских прав» и принято рассматривать как один из способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). Тесно коррелирующие понятия способ и форма защиты нельзя полностью считать совпадающими понятиями, так как это подразумевается в научной классификации¹.

Стоит отметить, что самозащита гражданских прав занимает особое место среди новых способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ. Этот способ пока недостаточно исследован в науке гражданского права, и заслуживает отдельного внимания, сколько-нибудь значительная судебная практика по этому вопросу пока не наработана. Правильное определение содержания этого способа, условий и пределов его применения имеет важное значение не только с точки зрения гражданского права. Эти вопросы тесно взаимосвязаны и с применением ряда институтов уголовного права (необходимая оборона, крайняя необходимость, самоуправство). Рассмотрим некоторые вопросы института самозащиты гражданских прав.

О самозащите прав упоминается в ст. 12 ГК РФ среди других способов, которыми осуществляется защита гражданских прав. Означает ли это, что самозащита действительно является одним из таких способов? Представляется, ответ должен быть отрицательный. Что такое способ? Исходя из понимания этого термина, предполагаемого в словаре С.И. Ожегова, способ - это действие или система действий, применяемая при осуществлении чего-нибудь (в нашем случае – при защите гражданских прав). Применительно к ГК РФ такое понимание вполне соответствует смыслу гражданского законодательства.

Таким образом, установление конкретного способа защиты предполагает ответ на вопрос о том, какими именно действиями осуществляется защита, но не о том, кто совершает эти действия. Упоминание в ст. 12 ГК РФ о самозащите

---

¹Арефьев Г. П. Понятие защиты субъективного права// Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную защиту. Калинин, 1982. С. 15–18.

прав говорит лишь о дозволении субъекту, чьи права нарушены (потерпевшему), выступать в качестве защитника этих прав.

С точки зрения введения самозащиты в состав способов защиты представляется совершенно излишним. ГК РФ предусматривает защиту прав в судебном порядке, в административном порядке, и в порядке самозащиты. Статье 14 ГК РФ правильнее было бы находиться в составе ст.11 ГК РФ в качестве третьего пункта. При этом саму ст.11 ГК РФ следовало бы именовать «Порядок защиты гражданских прав», изложив ее в следующей редакции:

«Статья 11. Порядок защиты гражданских прав.

1. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский (далее суд).
2. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд.
3. Допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения».

В п. 9 Постановления¹ Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ № 6/8 от 01 июля 1996г. Указывается, что «самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения, и причиненный вред является более значительным, чем предотвращенный». Указание на явный характер несоответствия самозащиты способу и характеру нарушения связано, в частности, с тем, что соразмерность в ст.14 ГК РФ означает не эквивалентность

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1996. - № 9

нарушения и последствий самозащитных действий, а их сопоставимость, в том числе с точки зрения требований разумности и справедливости.

Как можно видеть, здесь принимаются во внимание не только действия, которыми осуществляется самозащита, но и их последствия. Представляется, этот подход ст. 14 ГК РФ. Хотя в ней говорится только о действиях, а не о их последствиях, но соразмерность действий нарушению предполагает именно соразмерность между нарушением прав и последствиями действия, посредством которого защищается нарушенное право.

Пленум выделил два условия, при совместном наличии которых самозащита не может быть признана правомерной. Отсюда следует, что если даже самозащита явно не соответствует способу и характеру нарушения, но причиненный в результате такой самозащиты вред не превышает предотвращенный, то самозащита может быть признана правомерной. Обратный вариант также не колеблет правомерности защиты.

В ст.ст. 12 и 14 ГК РФ самозащита определена как способ защиты гражданских прав. Неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага здесь прямо не упомянуты. Но возможность применения самозащиты вытекает из п. 2 ст. 150 ГК РФ, то есть в тех случаях и пределах, в каких использование самозащиты вытекает из существа нарушенного нематериального блага характера последствий этого нарушения.

Относительно похожая ситуация имеет место с таким способом защиты гражданских прав, как компенсация морального вреда. Этот способ содержится в ст.12 ГК РФ в качестве одного из общих способов защиты гражданских прав, и в то же время он является специальным способом защиты неимущественных благ (ст. 151, 1099 ГК РФ).

Из перечисленных в ст.12 ГК РФ способов защиты лишь три могут быть осуществлены самим потерпевшим:

- восстановление положения, существовавшего до нарушения права;

-пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

- прекращение или изменение правоотношения.

Остальные способы защиты предполагают необходимость вынесения судебного решения либо добровольного исполнения нарушителем своих обязанностей перед потерпевшим. По смыслу же самозащиты этот способ предполагает защиту потерпевшим своих прав самостоятельно, не прибегая к содействию ни судебных или иных государственных органов, ни самого нарушения.

Одна из проблем установления правомерности самозащиты заключается в установлении соразмерности нарушения и последствий самозащиты. Особенно остро эта проблема возникает в связи с пресечением действий преступного характера. Предположим, что лицо, у которого украдена вещь, обнаруживает хищение сразу после совершения. Вправе ли он самостоятельно отобрать вещь у похитителя, то есть в порядке самозащиты восстановить нарушенное право?

Понятно, что не причинив вреда здоровью похитителя, он вправе это сделать. А нанести побои или причинить легкие телесные повреждения? Какой степени вред здоровью можно считать соразмерным нарушению права собственности? Ведь общих единиц измерения здесь нет. Как неимущественные блага, так и право собственности указываются в гл.2 Конституции РФ в составе прав и свобод человека и гражданина. По-видимому, решать этот вопрос следует с учетом п. 2 ст. 17 Конституции РФ, где неотчуждаемые и принадлежащие каждому от рождения права и свободы названы основными. Понятно, что право собственности к числу неотчуждаемых не относится и, следовательно, не входит в состав основных прав в смысле п. 2 ст. 17 Конституции РФ. Поэтому причинение вреда неимущественным благам нарушителя для самозащиты имущественных прав следует признать неправомерным вследствие несоразмерности.

Решение вопроса о соразмерности способов самозащиты нарушению может зависеть от конкретных обстоятельств. Поясним это на примере. Гражданин покупает квартиру. С момента регистрации перехода права собственности на квартиру ее собственником становится покупатель. Однако, вопреки договору, продавец не передает покупателю ключи. Вправе ли покупатель взломать дверь и проникнуть в принадлежащее ему помещение? Если в квартире никто, в том числе и сам продавец, не проживает, то квартира не имеет статуса жилища, и покупатель вправе самостоятельно осуществить право вступления во владения квартирой.

Если же продавец продолжает проживать в квартире, либо там продолжает проживать иное лицо, вселившееся в квартиру на законном основании, проникновение собственника в квартиру являлось бы нарушением неимущественного блага - неприкосновенности жилища. Такое действие прямо нарушало бы запрет на проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основаниях судебного решения (ст. 25 Конституции РФ).

Иная ситуация возникает в случае, если в жилом помещении проживают два собственника (например, муж и жена), и один из них препятствует другому в свободном доступе в квартиру путем, например, установки нового замка. В этом случае потерпевший вправе взломать замок. Нарушения неприкосновенности жилища при этом не произойдет, поскольку квартира является жилищем самого потерпевшего.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право, совершаются в порядке самозащиты, как правило, путем совершения активных фактических действий. Но самозащита может осуществляться и юридическими действиями. Это происходит при самозащите путем прекращения или изменения правонарушения. В качестве примера можно привести право стороны договора

произвести его изменения или расторжение в одностороннем порядке, если такое право предусмотрено законом или договором.

Отказ от исполнения ничтожной сделки также можно считать самозащитой гражданских прав. В отношении оспоримой сделки такая самозащита недопустима, поскольку признание оспоримой сделки недействительной возможно лишь в судебном порядке.

Самозащита возможна и против действий, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию лица. Так, если о потерпевшем распространены ложные порочащие сведения, он может прибегнуть к судебной защите в порядке ст. 152 ГК РФ. Но он может и самостоятельно (то есть за свой счет или своими силами) распространить заявление в защиту своей репутации, если сочтет этот способ приемлемым и достаточным для восстановления его неимущественных благ. Действия потерпевшего в этом случае являются разновидностью самозащиты гражданских прав.

Таким образом, самозащита гражданских прав с позиций теории – это форма их защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к помощи судебных или иных правоохранительных органов. В рамках этой формы защиты обладатель нарушенного или оспариваемого права может использовать различные способы самозащиты, которые должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения (ст. 14 ГК РФ). К допускаемым мерам самозащиты относятся, в частности, действия лица в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ), применение к нарушителю так называемых оперативных санкций, например, отказ совершить определенные действия в интересах неисправного контрагента (отказ от оплаты, от передачи вещи и т. п.), поручение выполнения работы, не сделанной должником, другому лицу за счет должника (ст. 397 ГК РФ) и некоторые другие действия.

Глава 2. НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК СПОСОБ САМОЗАЩИТЫ

2.1. Понятие необходимой обороны и ее значение

Уголовный закон выделяет необходимую оборону как важнейшее обстоятельство, исключающее преступность деяния. Она считается общественно полезной и рассматривается как конституционное право каждого гражданина на защиту своих интересов и интересов других лиц от общественно опасных посягательств (ст. 45 Конституции РФ).

Право на необходимую оборону было присуще всем законодательным системам и практически на всех этапах человеческого общества. Оно признавалось естественным, прирожденным правом человека. Защита правового порядка, возможность для каждого пользоваться правами и благами, ему принадлежащими, есть необходимое условие существования цивилизованного общества. Но при обороне вторжение в право другого имеет производный характер¹.

Обороняющийся употребляет силу, предупреждая общественно опасное деяние. Он стремится сохранить свои интересы от грозящей опасности. Следует помнить, что цель необходимой обороны - защита правоохраняемых интересов, а причинение посягающему вреда в процессе ее осуществления носит вынужденный характер.

В УК РФ сохраняется преемственность норм о праве на необходимую оборону. Указанное обстоятельство неслучайно первое в перечне подобных. Это свидетельствует о его исключительной важности и большой значимости для государства и общества.

Новая редакция ст. 37 УК РФ, на наш взгляд, усиливает позицию обороняющейся стороны, расширяет право граждан на самооборону от опасных

---

¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Городец, 2006. С. 86

посягательств. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Наш закон исходит из того, что право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения (ч. 3 ст. 37 УК РФ). В связи с этим автор не может согласиться с мнением тех специалистов, которые рассматривают необходимую оборону в отдельных случаях и как правовую обязанность некоторых лиц. Закон не может требовать от граждан, чтобы они были обязаны защищать себя и других от противоправных посягательств (на сотруднике милиции лежит обязанность по пресечению противоправных действий и задержанию правонарушителей, но юридическая обязанность обороны от нападения на него не возлагается). Если же право на необходимую оборону является субъективным правом гражданина, значит, ему и решать - или воспользоваться им, или уклониться, или прибегнуть к помощи других лиц.

На основании приведенных законодательных положений необходимую оборону можно определить как правомерную защиту личности, общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему лицу.

Институт необходимой обороны имеет ярко выраженную гуманистическую направленность и служит в первую очередь защите прав потерпевших¹. Защита от общественно опасных посягательств общественно полезна и способствует пресечению таких посягательств. Вместе с тем необходимая оборона является субъективным правом, а не обязанностью лица,

---

¹Белокобыльский Н.Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. С. 232

подвергшегося посягательству, поскольку связана с определенным риском для него.

Правом на необходимую оборону могут воспользоваться в равной степени все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Для некоторых должностных лиц пресечение общественно опасных посягательств, в том числе преступлений, является профессиональной обязанностью. К таким лицам относятся сотрудники полиции, органов государственной безопасности, сотрудники таможенных и налоговых органов и др. Правовой основой для их деятельности служит специальное законодательство.

Необходимая оборона называется необходимой потому, что она имеет вынужденный характер. Обороняющийся поставлен в необходимость защищать свои права или права других лиц, интересы общества или государства самостоятельно - в отсутствие защиты со стороны государственных органов.

Условия, относящиеся к посягательству. А) Посягательство должно иметь характер объективно общественно опасного. В прежнем законодательстве употреблялся термин «нападение», который является более узким, чем термин «посягательство», и предполагает только насилие, применяемое к личности. Выражением «посягательство» охватываются и другие виды причинения вреда правоохраняемым интересам. Нельзя, например, считать нападением кражу и другие ненасильственные формы хищения, а посягательствами они, безусловно, являются¹.

В период действия прежнего уголовного законодательства требовалась особо щадящая защита от действий явно невменяемых и малолетних. Однако такое требование законодателем не предъявляется.

Уголовный закон не допускает причинение вреда при защите от малозначительного деяния, не обладающего общественной опасностью. Поэтому, допустим, убийство лица, совершающего малозначительную кражу

---

¹Балеев С.А. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2009. С. 97

(на ничтожную сумму при направленности умысла на хищение имущества именно на эту сумму), нельзя считать убийством, совершенным при превышении пределов необходимой обороны - привилегированным составом убийства. Это простое убийство, и ответственность за него наступает на общих основаниях.

Не допускается также защита от правомерных действий, например от действий сотрудника полиции, осуществляющего обоснованное задержание преступника, или от акта необходимой обороны, если при этом не превышаются ее пределы. В то же время защита от превышения пределов необходимой обороны и от превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, возможна, поскольку такое превышение общественно опасно.

Вместе с тем российский уголовный закон подобных ограничений не содержит, поэтому следует признать допустимой защиту и от общественно опасного бездействия, и от неосторожных действий. Правда, в этих случаях реализовать необходимую оборону может быть затруднительно. Средства защиты должны быть адекватны посягательству и осуществляться своевременно. Так, если какое-либо должностное лицо бездействует и это способно причинить вред охраняемым уголовным правом интересам, то оборонительное действие здесь может состоять только в принуждении лица к выполнению своих обязанностей, при этом нельзя нарушить установленные пределы необходимой обороны.

В случае с неосторожностью еще сложнее, так как до наступления общественно опасных последствий неосторожное преступление не имеет места, в случае же наступления указанных последствий необходимая оборона невозможна: вред уже наступил. Однако гипотетически необходимая оборона возможна и в этом случае.

Допустим, какой-либо гражданин наблюдает, как рабочий вот-вот сбросит строительный мусор с верхнего этажа строящегося дома вниз, где

играют дети. Местоположение гражданина позволяет ему видеть и детей, и рабочего. Рабочий же детей не видит и самонадеянно рассчитывает на то, что его действиями вред никому причинен не будет. Если при попытке сбросить мусор гражданин причинит рабочему вред, бросив камень, сильно толкнув, ударив, - налицо необходимая оборона от неосторожного преступления.

Таким образом, защитное действие возможно при реальной угрозе неосторожного посягательства и может быть только умышленным. Однако возникает вопрос: какой вред следует признавать соразмерным угрозе совершения неосторожного посягательства, а какой - превышением?

Если исходить из того, что необходимая оборона возможна от объективно общественно опасного поведения (без учета вины), то при угрозе причинения смерти в результате неосторожности следует признать допустимым причинение смерти посягающему. Но это не согласуется с общественной опасностью неосторожных действий. Само по себе неосторожное преступление всегда менее опасно, чем при прочих равных условиях, в частности при одинаковом размере причиненного вреда, умышленное преступление.

Заметим, что при угрозе неосторожного посягательства характер последствий и их точный размер оценить невозможно. Как определить в нашем примере, какой вред угрожает детям: легкий, средней тяжести, тяжкий вред здоровью или смерть, а может быть, вредные последствия вообще не наступят. Легкомыслие как форма вины предполагает предвидение абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий, следовательно, субъекту преступления последствия его действий не представляются как реальные, а лишь как абстрактно возможные, которых он старается избежать. Подытоживая сказанное, еще раз отметим, что в силу отсутствия запрета необходимая оборона возможна и от неосторожного посягательства, которое, как и умышленное, обладает общественной опасностью, однако практическая реализация права на защиту в этом случае встречает серьезные препятствия.

Думается, что действующая редакция нормы о необходимой обороне ухудшает положение обороняющихся, с одной стороны, поскольку обязывает лицо, подвергшееся посягательству, оценивать опасность угрозы для жизни. На практике это может привести к тому, что преступник окажется в более выгодных условиях, чем обороняющийся. С другой стороны, прямо высказанная угроза убийством, при отсутствии реальности ее осуществления, дает право на «беспредельную» оборону без учета обстоятельств, которые в других случаях обороняющийся должен был бы учесть (физические способности посягающего, его возраст, состояние здоровья, время суток и пр.). Как представляется, понятие пределов необходимой обороны сохраняет свое значение и для защиты от посягательства, опасного для жизни.

Б) Общественно опасное посягательство должно быть наличным. Наличие посягательства означает его определенные временные рамки: посягательство уже началось, либо существует реальная угроза того, что оно вот-вот начнется, либо оно еще не завершилось. Разумеется, ждать «первого удара» не следует, однако превентивная, упреждающая защита неправомерна. Если опасность угрожает лишь в будущем, можно прибегнуть к иным способам защиты, обратившись, например, в правоохранительные органы, поменяв дверь в квартире или дверной замок и т.д., - в зависимости от ситуации. Наличие посягательства отсутствует в случаях превентивного причинения вреда, когда, например, в дачно-садовых домиках устанавливают самострелы, капканы, оставляют яд в холодильнике с целью обезопасить себя и свое имущество от похитителей.

Право на оборону прекращается и с момента прерывания посягательства по независящим от посягающего лица обстоятельствам при приготовлении и покушении.

В) В теории уголовного права нередко указывается еще один признак посягательства - его действительность. Это значит, что посягательство не должно существовать лишь в воображении обороняющегося, когда он

домысливает ситуацию и решает, что подвергся нападению, в то время как никаких реальных оснований для таких домыслов нет.

Мнимая оборона, понимаемая как защита от воображаемого посягательства, представляет собой один из видов фактической ошибки.

Некоторые ученые полагают, что в случае мнимой обороны «обороняющийся» должен нести ответственность за неосторожное причинение вреда, поскольку он не предвидел, но должен был и мог предвидеть, что посягательства в действительности не было. Высказывается и мнение о том, что в этом случае уголовная ответственность за причиненный вред наступает на общих основаниях, «как при совершении умышленного преступления соответствующего вида».

Как представляется, обороняющийся не должен оценивать действительность посягательства. Если вся обстановка происшествия говорила о том, что лицо подверглось общественно опасному посягательству, например, в случае инсценировки ограбления, и оно не могло избежать такой ошибки, т.е. добросовестно заблуждалось, то нужно оценивать его действия с позиций института необходимой обороны: было ли «посягательство» наличным, соблюдены ли пределы необходимой обороны и т.д. Если все условия необходимой обороны выполнены, лицо не подлежит вообще уголовной ответственности. Если же, например, у прохожего попросили зажигалку или спросили, который час, а он решил, что подвергся нападению, то это не означает недействительности посягательства, а означает отсутствие признака «наличности». Таким образом, условие «действительности» общественно опасного посягательства излишне.

2.2.Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите и к посягательству

В науке уголовного права и в судебной практике выработаны условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и к защите от него.

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству.

1. Посягательство должно быть общественно опасным, т.е. оно должно либо причинять вред охраняемым интересам, либо создавать объективную и реальную угрозу причинения такого вреда. Необходимая оборона возможна только от посягательства, запрещенного уголовным законом. Хотя не все специалисты согласны с такой постановкой вопроса. Случаи и формы посягательства на охраняемые интересы разнообразны, и ограничивать право граждан на защиту возможностью обороняться только от преступных посягательств означает существенное сужение их гражданских прав и свобод.

Особый случай - оборона против посягательств невменяемых и лиц, не достигших установленного законом возраста уголовной ответственности. Если обороняющийся сознает, что на него нападают указанные субъекты, он обязан принять все возможные меры для прекращения нападения и только в исключительных случаях прибегнуть к причинению вреда. Указанное условие не относится, на наш взгляд, к случаям групповых нападений и нападений, соединенных с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося. Вместе с тем в соответствии с разъяснениями высших судебных инстанций не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния,

предусмотренного уголовным законом, но для причинившего вред заведомо не представлявших общественной опасности в силу малозначительности .

Не признается также правомерной оборона, которая осуществляется против законных действий, если ограничение или лишение обороняющегося каких-либо прав было выполнением требований закона или обязательного приказа, или осуществлением дисциплинарной власти, или даже дозволенным законом осуществлением частного права¹. Вопрос же о пределах обороны от неправомерных действий должностных лиц решается на практике неоднозначно. Общеизвестно, что всегда правомерна необходимая оборона против преступных действий должностных лиц, соединенных с насилием над личностью или с нарушением важнейших прав и свобод (незаконное задержание, пытки в отношении подсудимого, незаконное проникновение в жилище). Нарушение прав и свобод гражданина, совершенное с соблюдением всех процессуальных формальностей, но которое представляется гражданину незаконным и необоснованным, не дает оснований для необходимой обороны. Существует установленный порядок обжалования таких действий, который должен быть соблюден.

2. Вторым условием правомерности необходимой обороны является наличие посягательства. Наличием считается такое посягательство, в результате которого охраняемым объектам реально причиняется вред или существует реальная угроза причинения такого вреда. Реальность угрозы означает, что вред будет причинен неминуемо, немедленно. Следовательно, нет необходимости в ожидании первого удара со стороны посягающего.

Вместе с тем следует учесть, что судебная практика не признает установку опасных для жизни приспособлений с целью предотвращения посягательства на собственность правомерной, поскольку в таких случаях отсутствует наличие посягательства, а вред может быть причинен совершенно случайным людям. Каждый раз вопрос о наличии

---

¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Городец, 2006. С. 86

посягательства должен решаться на основе анализа всей совокупности обстоятельств и фактов, при которых оно осуществляется. Возможны случаи, когда необходимая оборона следует за окончанным посягательством, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания.

Переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от нападавшего к оборонявшемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства.

Существенное значение имеет момент окончания посягательства, так как в случае причинения вреда посягавшему после явного окончания нападения или его предотвращения действия оборонявшегося не могут считаться совершенными в состоянии необходимой обороны. В этих случаях ответственность наступает на общих основаниях, но необходимо тщательно выяснять, не совершены ли эти действия в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями.

До настоящего времени воспринималась как догма недопустимость необходимой обороны против подготовляемого или предполагаемого нападения. Но, во-первых, согласно ст. 30 УК РФ, преступным и наказуемым признается приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Во-вторых, жестокие теракты последних лет и рост квалифицированных убийств позволяют ставить вопрос о правомерности оборонительных действий на стадии приготовления к указанным преступлениям.¹

Третье важное условие, относящееся к посягательству, - его действительность. Действительность означает фактическое наличие посягательства в объективном мире, а не в воображении обороняющегося. Несоблюдение данного условия приводит к так называемой мнимой обороне, под которой понимается причинение вреда лицу, ошибочно принятому за преступника. Действия обороняющегося при мнимой обороне могут быть вызваны различными факторами, которые по-разному оцениваются

---

¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Городец, 2006. С. 88.

правоприменительными органами. Возможна неправильная оценка обстановки, при которой поведение лица ошибочно принимается за общественно опасное посягательство. Возможна ошибка в моменте окончания посягательства, в результате которой нападающему причиняется вред, который не вызывался необходимостью.

Некоторые ученые-криминалисты возражали против установления данного признака, полагая, что признак наличия является достаточным. Но следует учесть, что этот признак служит критерием правильного разграничения необходимой и мнимой обороны, при которой вопросы квалификации решаются по разным правилам.

При мнимой обороне решающее значение принадлежит анализу субъективного восприятия обстановки обороняющимся. В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если при этом лицо превысило пределы защиты, допустимой в данных условиях, оно подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Если же лицо, причинившее вред, не сознавало мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности. Но если будет установлено, что лицо при мнимой обороне не должно и не могло предвидеть, что нападения в действительности нет, то налицо казус - невиновное причинение вреда.

Не менее важны условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите:

1. Защита всегда является активным действием, направленным на причинение вреда посягающему. При этом главная цель обороняющегося -

защитить охраняемые интересы, а не причинить вред. Исходя из этого защита не должна быть направлена против третьих лиц. Если это происходит, то нужно применять правила о крайней необходимости. Субъектом посягательства, которое дает право на необходимую оборону, может быть только физическое лицо, т.е. человек. Но бывают и специфические ситуации, когда вред причиняется нападшему животному, владелец которого использует его в качестве орудия нападения (например, натравливает собаку). В таких случаях причинение вреда животному есть причинение имущественного вреда нападавшему (владельцу животного) в процессе правомерной необходимой обороны.

Вред, причиненный нападавшему, может выражаться в различных формах. Физический вред - в причинении различной тяжести вреда здоровью и даже в причинении смерти нападавшему. Законодатель не ограничивает действия обороняющегося, который действует в экстремальной обстановке и имеет право на причинение любого вреда.

Причинение смерти посягающему - особый случай, для которого судебная практика очертила определенные границы. Такие последствия признаются обоснованными, если:

а) нападение сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия;

б) обороняющийся вследствие неожиданности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, опасным для жизни, следует понимать такое насилие, которое независимо от причиненных телесных повреждений в момент

применения создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего¹.

Примерами могут быть: утопление, удушение, нанесение множества ударов в жизненно важные органы, угроза оружием, причинение проникающего ранения, реальная угроза убийством. Аналогичный вывод сделан и в определении Президиума Тамбовского областного суда по делу о действиях стрелка военизированной охраны по отражению нападения лиц, пытавшихся задушить его и завладеть табельным оружием. Он вынужден был в процессе обороны выстрелить в нападавшего, причинив ему смертельное ранение.

2. Правомерна защита не только личности и прав обороняющегося, но и охраняемых интересов других лиц, а также интересов общества и государства. Суды подчас неправильно признают право обороны за лицом только при посягательстве на него самого, тогда как согласно закону граждане имеют право защищать от посягательств интересы государства, общества, а также личность и права другого лица, подвергнувшегося нападению. Вместе с тем не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое намеренно вызвало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (развязывание драки, учинение расправы, совершение акта мести и т.п.). Содеянное в таких случаях должно квалифицироваться на общих основаниях. Защита является результатом провокации, а не актом необходимой обороны.

3. Защита не должна превышать пределов необходимой обороны. В науке уголовного права и в судебной практике такие пределы определяются совокупностью признаков, характеризующих интенсивность нападения (с количественной и качественной сторон), и ценностью защищаемого блага. Из смысла ч. 2 ст. 37 УК РФ вытекает, что пределами необходимой обороны являются действия, которые соответствуют характеру и степени общественной

---

¹Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 г. № 19 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2002. - № 12

опасности посягательства¹. При этом важно подчеркнуть, что обороняющийся, находясь в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты. Основное требование при этом - не допустить явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. Закон не раскрывает подробно всех признаков, характеризующих пределы необходимой обороны. Данное понятие является оценочным, т.е. вопрос о пределах необходимой обороны есть вопрос факта. Только на основании анализа конкретных обстоятельств дела можно определить пределы защиты, в теории же могут быть даны лишь общие принципы.

Под интенсивностью нападения с качественной стороны, по нашему мнению, следует понимать совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих степень общественной опасности нападения: время, место, способ посягательства, орудия и средства, используемые нападающим, его физическое состояние и возраст².

Количественный критерий интенсивности предполагает осуществление нападения группой лиц. Определяющее значение в выборе средств и способа защиты имеет ценность обороняемого объекта, блага, интереса. При этом важно исходить из общепризнанной шкалы таких ценностей, которые в настоящее время закреплены в Конституции РФ и в соответствии с которыми построена Особенная часть УК РФ.

Провокация обороны. Субъективное основание необходимой обороны сводится к тому, чтобы оборонительные действия и причиненный ими вред были вызваны необходимостью отражения нападения и защиты правоохраняемых интересов от такой опасности.

---

¹Аминов Д.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юстицинформ, 2009. С. 103

²Балеев С.А. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2009. С. 198

С этих позиций в действиях лица, спровоцировавшего посягательство, необходимая оборона отсутствует. "Провокация обороны" исключает правомерность последующей за ней защиты. Лицо не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны, если оно само спровоцировало (вызвало) посягательство, чтобы затем использовать его как повод для расправы с «нападающим». Ответственность в таких случаях наступает на общих основаниях, поскольку лицо, спровоцировавшее нападение, не преследует общественно полезную цель (защиты правоохраняемых интересов), а действует из нравственно-негативных побуждений (из мести, зависти, ревности и т.п.)

Предлог необходимой обороны - это ситуация, при которой лицо действительно подверглось посягательству, но использует это обстоятельство для сведения счетов, маскируя причинение вреда под необходимую оборону¹.

В этих случаях умысел «обороняющегося» приобретает иную направленность. При необходимой обороне главная цель - пресечение посягательства, поэтому и провокация, и предлог необходимой обороны в действительности необходимой обороной не являются.

Общественно опасное посягательство, как правило, является неожиданным для обороняющегося, осуществляется в условиях, когда решение об оборонительных действиях должно быть принято быстро, иначе пресечь посягательство будет затруднительно. Не всегда лицо, подвергшееся нападению или иному посягательству, способно адекватно и быстро оценить характер и степень опасности посягательства. Поэтому законодатель включил в УК РФ положение, согласно которому превышением не считаются действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ).

---

¹Белокобыльский Н.Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. С. 235

В случае превышения пределов необходимой обороны уголовная ответственность оборонявшегося лица наступает по специальным нормам об ответственности за привилегированные составы преступлений. Так, в УК РФ существуют составы причинения смерти и тяжкого вреда здоровью человека при превышении пределов необходимой обороны (соответственно ч. 1 ст. 108 и ст. 114 УК РФ).

К примеру, В кассационной жалобе осужденная К., ссылаясь на свои показания о произошедших 26.03.2012 г. событиях, утверждает, что К.Н.Ф. первой напала на нее - К. и нанесла телесные повреждения, а она - К. вынуждена была защищаться. Одновременно указывает, что судом апелляционной инстанции не был допрошен явившийся 23.10.2012 г. участковый Б., также по делу не был опрошен очевидец К., судом к делу приобщена предоставленная К.Н.Ф. видеозапись, которая не является допустимым доказательством, так как получена без соблюдения процессуальных норм для сбора таких доказательств, экспертное заключение противоречит иным содержащимся в деле сведениям о полученных К.Н.Ф. телесных повреждениях. Просит отменить приговор суда апелляционной инстанции как незаконный, несправедливый и необоснованный, привлечь К.Н.Ф. к уголовной ответственности по ст. 116 ч. 1 УК РФ, а ее - К. признать невиновной на основании ст. 37 ч. 1 УК РФ¹.

В юридической литературе нередко утверждается, что в случае причинения при превышении пределов необходимой обороны иного вреда уголовная ответственность наступает на общих основаниях, хотя это обстоятельство учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего (ст. 61 УК РФ). Это ошибочное утверждение. Во-первых, возникает вопрос: каким должно быть посягательство, если причинение в процессе необходимой обороны легкого или средней тяжести вреда здоровью человека, а тем более имущественного ущерба было бы расценено как

---

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 26.11.2012 по делу № 22-15766/12

превышение пределов необходимой обороны? Ведь превышение пределов необходимой обороны - это явное, чрезмерное защитное действие, не соответствующее характеру и степени опасности посягательства. Во-вторых, даже убийство при превышении пределов необходимой обороны - преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 108 УК РФ). Какова же тяжесть преступлений, связанных с причинением гораздо меньшего вреда? Очевидно, что законодатель, предусмотрев уголовную ответственность лишь для двух случаев превышения пределов необходимой обороны - смерти и тяжкого вреда здоровью человека, - отказался это сделать для всех иных, малозначительных случаев. Следовательно, применение п. «ж» ст. 61 УК РФ о признании смягчающим наказание обстоятельством «совершения преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны» вряд ли возможно к рассмотренным выше случаям причинения меньшего, чем тяжкий, вреда здоровью, а тем более имущественного ущерба.

Согласно гражданскому законодательству вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не возмещается (ст. 1066 ГК РФ).

Таким образом, утверждения отдельных авторов о возможности необходимой обороны во всех случаях приготовления к совершению преступления не могут быть признаны состоятельными.

Право на необходимую оборону утрачивается после того, как посягательство было предотвращено или фактически окончено, и в применении средств защиты явно отпала необходимость. В этих случаях ответственность наступает на общих основаниях.

Государство в целом заинтересовано в том, чтобы лицо, осуществляющее право необходимой обороны, находилось максимально выгодных условиях. Это выражается, в частности, в том, что причинение большего вреда посягающему, чем тот, который мог бы быть причинён последним, является допустимым.

2.3. Возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны

В соответствии с правилами ст. 1066 ГК РФ не подлежит возмещению любой вред, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны.

. Конституция РФ провозглашает право гражданина защищать свои права и законные интересы. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Соответственно, комментируемая статья, реализуя конституционное положение, устанавливает правило, на основании которого защита своих прав не порождает возмещение вреда, если при этом не было превышения необходимой обороны. Настоящая статья устанавливает исключение из общего правила о возмещении причиненного вреда и корреспондирует со ст. 14 ГК РФ о самозащите как способе и форме защиты гражданских прав.

Будучи разновидностью самозащиты, необходимая оборона должна быть соразмерна нарушению и не должна превышать пределы действий, необходимых для пресечения нарушения. Понятие необходимой обороны не дано в гражданском законодательстве, а сформулировано в ст. 37 УК РФ, в связи с чем нормы УК РФ подлежат применению при определении необходимой обороны и ее пределов.

Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой

применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т.е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. При превышении пределов необходимой обороны ответственность наступает по ст. 1064 ГК РФ.

Таким образом, из ст. 37 УК РФ следует, что необходимая оборона — это защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Важными новеллами в части защиты прав обороняющегося стали нормы Федеральных законов от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

В настоящее время не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Необходимой обороной могут в равной мере воспользоваться все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Следует иметь в виду, что субъектом действий, совершаемых в качестве необходимой обороны, может быть только физическое лицо. Основаниями для применения необходимой обороны могут быть не только уголовные преступления нападающего лица, но и иные нарушения, в частности, подпадающие под признаки гражданско-правовых нарушений.

Превышением пределов будут действия лица, которое прибегло к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось ни характером и опасностью посягательства, ни реальной обстановкой и без необходимости причинило посягавшему несоизмеримый вред. Условиями освобождения от гражданско-правовой ответственности при необходимой обороне являются:

а) защита охраняемых законом благ принадлежащих как самому причинителю вреда, так и другим лицам, например его детям;

б) соразмерность защиты характеру и степени общественной опасности посягательства;

в) причинение вреда только нападавшему, а не другим лицам, например его родственникам.

Безусловно, причинение вреда в качестве мести после того, как действия нападавшего были завершены, должно рассматриваться как превышение пределов либо как самостоятельное правонарушение. Как отмечалось в ранее действовавшем Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела обороняющемуся не был ясен момент его окончания. Переход же оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягавшего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3² указывается, что в случаях причинения вреда в состоянии необходимой

---

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР // Верховный Суд СССР. – М., 1984. – № 5. – С. 48.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 3. (утратил силу).

обороны следует учитывать, что лица, причинившие вред при превышении ее пределов, отвечают перед потерпевшими на общих основаниях. Размер возмещения должен быть определен судом в зависимости от степени вины как потерпевшего, действиями которого был вызван вред, так и причинителя вреда. При этом суд вправе принять во внимание имущественное положение лица, причинившего вред.

Необходимая оборона связана с посягательством на личность или имущество причинителя вреда (например, защищая свою жизнь и здоровье, он вынужден выстрелом из оружия вывести из строя колеса надвигающегося автомобиля).

Посягательство должно быть реальным, а не мнимым (налицо оно и тогда, когда вред уже частично причинен и есть реальная угроза его дальнейшего причинения).

Однако если нападения, иные действия (характерные для посягательства) уже прекращены (независимо от того, был ли вред уже причинен или его удалось избежать), говорить о применении необходимой обороны оснований нет, т.к. угроза посягательства отпала (либо уже воплотилась во вред).

Вред подлежит возмещению, если были превышены пределы необходимой обороны. Превышением считается явное несоответствие защиты к посягательству.

В этом случае противоправность поведения причинителя вреда, действовавшего в целях защиты охраняемых законом прав и интересов от посягательства на них, исключается и, следовательно, отпадает и ответственность. Практически закон позволяет обороняющемуся причинять вред посягающему и признает поведение обороняющегося правомерным. Необходимой обороной считается, в частности, причинение вреда в результате правомерных действий гражданина по пресечению хулиганства и других преступных действий или по задержанию преступника. Признаны как совершенные в состоянии необходимой обороны, например, действия

сотрудника военизированной охраны по отражению нападения лиц, пытавшихся завладеть табельным оружием.

Причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны уже является противоправным действием. В этом случае причинитель вреда обязывается к возмещению ущерба либо в полном объеме, либо частично с учетом вины потерпевшего. Суд при этом может принять во внимание и имущественное положение причинителя вреда - гражданина.

Если же в связи с необходимой обороной вред причиняется третьим лицам, он подлежит возмещению на общих основаниях.

В судебной практике довольно часто встречаются гражданские процессы по возмещению вреда, причиненного в следствие превышения необходимой обороны.

Например, в Центральный районный суд, г. Челябинска обратилась гр. Творилова Д.А. к гр. Логиновой О.А. о возмещении вреда.

Творилова Д.А. обратилась в суд с иском к Логиновой О.А. о возмещении ущерба, в обоснование указав, что ДД.ММ.ГГГГ около 7 ч. утра у <адрес> ответчик в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, нанесла ей побои. Просит суд взыскать с Логиновой О.А. расходы на лекарства, материальный ущерб за испорченное имущество в общей сумме 11 999 руб., моральный вред за физические и нравственные страдания, испытанные ею в ходе причинения телесных повреждений, в размере 30 000 руб. В обоснование иска указала, что встретились с Логиновой О.А. для того, чтобы обговорить конфликтную ситуацию между ними, которая длилась на протяжении нескольких месяцев. Основанием неприязненного отношения к ней Логиновой О.А. явилось то, что она начала тесно общаться с бывшим другом Логиновой О.А., с которым у той более чем девять месяцев назад были любовные отношения. Она пошла на этот разговор для того, чтобы прекратить оскорбления в свою сторону, причем не только от Логиновой О.А., но и от матери Логиновой М.С., которая не раз звонила ей с целью унижения и

оскорбления. Идя на встречу, она была уверена, что никакой драки не состоится, потому что они были с Логиновой О.А. хорошими подругами и ничего плохого она этой семье не делала. Логинова О.А. намеренно шла на драку, это подтверждается тем, что она принесла в кармане куртки поваренную соль, которую в первые минуты встречи кинула ей прямо в глаза и, воспользовавшись моментом беспомощности, накинулась на неё с кулаками и повалила на землю. Удары приходились по всему телу, были прокушены обе руки (в области большого пальца), пробита голова в трех местах (удары по голове ей были нанесены её телефоном, который в процессе потасовки выпал из кармана), была порвана верхняя губа, гематомы по всему лицу и телу, также Логинова О.А. душила её её же майкой. Она пыталась защитит себя, закрываясь от ударов руками, но это не помогло. Мобильный телефон ремонту не подлежит, майка была порвана и забрана самой ответчицей. Ею потрачены деньги на лекарства для восстановления здоровья, на прохождение МРТ головного мозга с целью выявления возможных последствий после нанесенных сильных ударов по голове. В связи с неправомерными действиями Логиновой О.А. она испытала физические и нравственные страдания, заключавшиеся в претерпевании чувства физической боли, испуга, унижения.

В ходе судебного разбирательства истец Творилова Д.А. заявленные требования уточнила в части материального ущерба, просит взыскать с ответчика в свою пользу в возмещение материального ущерба 11 980 руб., в том числе стоимость поврежденного телефона NokiaLumia 6 990 руб., стоимость платных медицинских услуг 2 500 руб., стоимость майки 500 руб., стоимость лекарств 1 990 руб., в части морального вреда требования оставила прежними.

Логинова О.А. обратилась в суд со встречным исковым заявлением к Твориловой Д.А. о взыскании ущерба. В обоснование требований указывает, что ДД.ММ.ГГГГ около 7 ч. утра у дома <адрес>Творилова Д.А. в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, нанесла ей побои.

Просит суд взыскать с Твориловой Д.А. расходы на лекарства, материальный ущерб за испорченное имущество в общей сумме 6 305 руб. 50 коп., моральный вред за физические и нравственные страдания, испытанные ею в ходе причинения ей телесных повреждений, в размере 40 000 руб. В обоснование встречного иска указывает, что встретились с Твориловой Д.А. в заранее обусловленном месте с целью разрешения конфликта, инициатором встречи была Творилова Д.А. В ходе разговора между ними возникла ссора, в результате которой Творилова Д.А. начала наносить ей удары и телесные повреждения. Ввиду того, что Творилова Д.А. представляла угрозу её здоровью (старше на полгода, более высокая весовая категория), она применила необходимую оборону для своей защиты. Наличие причинной связи между действиями ответчика и причиненным вредом подтверждается справками от офтальмолога, кардиолога, лора, педиатра. В результате действий ответчика ей был причинен материальный ущерб – испорчен спортивный костюм стоимостью 3 500 руб., затрачены денежные средства на лекарства в сумме 2 805 руб. 50 коп. Также от действий ответчика ей причинены физические и нравственные страдания, а именно: нанесены телесные повреждения, от которых у неё была временная утрата трудоспособности. Окулист определил, что у неё ухудшилось зрение и прописал носить линзы.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение вреда является вина причинителя.

Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» установленная статьей 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или

иною повреждению здоровья (например, факт причинения вреда в результате дорожно-транспортного происшествия с участием ответчика), размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Как закреплено в ст. 1066 ГК РФ, не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы.

Оценивая имеющиеся в деле доказательства, суд приходит к выводу о наличии вины Логиновой О.А. в причинении указанных выше телесных повреждений Твориловой Д.А. и о причинении указанных выше телесных повреждений Логиновой О.А. действиями Твориловой Д.А. в состоянии необходимой обороны при отсутствии превышения ее пределов.

Как следует из объяснения Логиновой О.А., данного ДД.ММ.ГГГГ инспектору по делам несовершеннолетних Малышевой О.А. и имеющегося в материалах уголовного дела № 1-52/2015, у них с Твориловой Д.А. сложились неприязненные отношения, поскольку Диана стала встречаться с её молодым человеком; они договорились о встрече ДД.ММ.ГГГГ около гаражей у <адрес>; когда Диана стала подходить к ней, она бросила в неё горсть соли, а Диана первая ударила её кулаком, она схватила Диану за волосы, у них завязалась обоюдная драка, в ходе которой они наносили удары по различным частям тела, затем упали, она увидела лежащий на земле мобильный телефон и три раза ударила им Диану по голове, порвала майку, стала ею ударять Диану, Диана закричала, что ей больно, и они перестали драться.

Суд полагает возможным принять во внимание данные объяснения Логиновой О.А., поскольку они даны непосредственно после случившегося конфликта, не противоречат показаниями Твориловой Д.А.

Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни

обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

Анализируя изложенное, суд полагает, что первоначально имело место общественно опасное деяние Логиновой О.А. в отношении Твориловой Д.А., о наличии которого свидетельствует применение Логиновой О.А. такого способа посягательства, которое создало реальную угрозу для здоровья Твориловой Д.А., а именно: Логинова О.А. бросила в глаза Твориловой Д.А. горсть соли. С этого момента у Твориловой Д.А. возникло состояние необходимой обороны, поскольку у неё имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства, при этом для неё действия Логиновой О.А. были неожиданными, вследствие чего она не могла объективно оценить степень и характер опасности нападения. Таким образом, действия Логиновой О.А. могли быть предотвращены или пресечены путем причинения ей вреда, суд признает необходимую оборону Твориловой Д.А. правомерной. При этом не имеет правового значения, привлечена ли Логинова О.А. к уголовной ответственности за совершенное деяние.

С учетом изложенного суд полагает, что Творилова Д.А. вправе требовать с Логиновой О.А. возмещения причиненного ей вреда, в то же время причиненный ею вред Логиновой О.А. возмещению не подлежит, поскольку причинен в состоянии необходимой обороны и при этом не были превышены её пределы.

Суд решил исковые требования Твориловой Д.А. удовлетворить частично.

Взыскать с Логиновой О.А. в пользу Твориловой Д.А. в счет возмещения материального ущерба 10 500 руб. (в том числе стоимость восстановительного ремонта телефона NokiaLumia с учетом замены деталей и запчастей 5 510 руб., стоимость платных медицинских услуг 2 500 руб., стоимость лекарств 1 990

руб., стоимость майки 500 руб.), а также компенсацию морального вреда в размере 3 000 руб., всего взыскать 13 500 (тринадцать тысяч пятьсот) руб.

Таким образом, причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны уже является противоправным действием. В этом случае причинитель вреда обязывается к возмещению ущерба либо в полном объеме, либо частично с учетом вины потерпевшего. Суд при этом может принять во внимание и имущественное положение причинителя вреда - гражданина.

Если же в связи с необходимой обороной вред причиняется третьим лицам, он подлежит возмещению на общих основаниях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования были сделаны следующие выводы.

Юридическая природа способов защиты субъективных прав позволяет определить способы защиты через содержание соответствующих действий. В соответствии с этим критерием способы защиты гражданских прав бывают материально-правовыми и процессуальными.

Соответственно детально они регламентируются материальным и процессуальным законодательством и осуществляются управомоченными субъектами материально-правовых или процессуальных отношений. Несмотря на то, что многие способы защиты гражданских прав перечислены в ГК РФ, природа некоторых из них является не материально-правовой, а процессуальной.

В нашем исследовании мы установили, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны. При превышении пределов необходимой обороны ответственность наступает по ст. 1064 ГК РФ. Понятие необходимой обороны не дано в гражданском законодательстве, а сформулировано в ст. 37 УК РФ, в связи с чем нормы УК РФ подлежат применению при определении необходимой обороны и ее пределов. Будучи разновидностью самозащиты, необходимая оборона должна быть соразмерна нарушению и не должна превышать пределы действий, необходимых для пресечения нарушения.

Необходимой обороной могут в равной мере воспользоваться все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Субъектом действий, совершаемых в качестве необходимой обороны, может быть только физическое лицо. Основаниями для применения необходимой обороны могут быть не только уголовные преступления нападающего лица, но и иные нарушения, в частности, подпадающие под признаки гражданско-правовых нарушений.

Основываясь на понимании сущности необходимой обороны, как правомерном причинении вреда посягающему, совершенном в целях защиты от общественно опасного посягательства полагаем обоснованным деление условий правомерности необходимой обороны на две группы:

- 1) характеризующие основание реализации права на необходимую оборону и
- 2) определяющие временные и интенсивные границы состояния необходимой обороны.

Право на необходимую оборону утрачивается после того, как посягательство было предотвращено или фактически окончено, и в применении средств защиты явно отпала необходимость. В этих случаях ответственность наступает на общих основаниях.

Государство в целом заинтересовано в том, чтобы лицо, осуществляющее право необходимой обороны, находилось максимально выгодных условиях. Это выражается, в частности, в том, что причинение большего вреда посягающему, чем тот, который мог бы быть причинён последним, является допустимым.

В настоящее время существуют такие проблемы, выявленные во время исследования, как приравнивание на уровне судебного толкования мнимой обороны к реальной необходимой обороне, что, безусловно, вызывает возражения.

Происходит нарушение принципа законности, когда предлагается совсем иное явление «мнимую оборону» оценивать по правилам ст. 37 УК РФ. В данном случае фактически имеет место не что иное, как применение

уголовного закона по аналогии. К таким нежелательным юридическим последствиям приводит пробелы уголовно-правовой регламентации явления, которое имеет далеко неединичный характер. Исправить ситуацию возможно введя специальную норму, предусматривающую мнимую оборону. Это позволит исключить применение уголовного закона по аналогии.

Согласно ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

В законе следует закрепить положение о том, что возмещение вреда, причиненного при превышении пределов крайней необходимости, производится по общим правилам, предусмотренным ГК РФ. Во-вторых, положения статьи 1067 ГК РФ оставляют, на наш взгляд, чрезмерно широкий простор для усмотрения правоприменителя в вопросах о субъекте и объеме обязанности по компенсации причиненного вреда.

Формально требуется лишь учесть обстоятельства, при которых был причинен вред, и на этом основании принять один из четырех вариантов решения: а) возложить обязанность возмещения вреда на лицо его причинившее; б) возложить обязанность возмещения вреда на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред; в) полностью освободить от возмещения вреда третье лицо или причинившего вред; г) частично освободить от возмещения вреда третье лицо или причинившего вред.

С точки зрения введения самозащиты в состав способов защиты представляется совершенно излишним. ГК РФ предусматривает защиту прав в судебном порядке, в административном порядке, и в порядке самозащиты. Статье 14 ГК РФ правильнее было бы находиться в составе ст.11 ГК РФ в качестве третьего пункта. При этом саму ст.11 ГК РФ следовало бы именовать «Порядок защиты гражданских прав», изложив ее в следующей редакции:

«Статья 11. Порядок защиты гражданских прав.

1. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский (далее суд).

2. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд.

3. Допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения».

Как представляется, законодателю следовало бы выделить в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, самостоятельное обстоятельство, охватывающее случаи правомерного причинения вреда при исполнении сотрудниками ОВД своих профессиональных обязанностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета – 1993. – 25 декабря.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95 - ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238 – 239.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

10. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

2. Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

11. Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 12.

12. Постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июля 1996 г. № 6 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 9.

14. Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 1997 г. // Бюллетень ВС РФ. – 1997. – № 9.

15. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.12.2012 г. № 92 - О12-24сп.

16. Кассационное определение Московского городского суда от 26.11.2012 г. по делу № 22-15766/12.

17. Кассационное определение Московского городского суда от 29.10.2012 г. по делу № 22-14598.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного

повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 3. (утратил силу).

19. Бюллетень Верховного Суда СССР // Верховный суд СССР. – М. – 1984. – № 5. – С. 48.

3. Литература

20. Алексеев, С.С. Проблемы теории права. Том 1. Свердловск, 1972. С. 378 – 381: Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. Том 1. – М., 1985. – С. 524.

21. Аминов, Д.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Д.И. Аминова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – С. 680.

22. Балеев, С.А. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – С. 889.

23. Басин, Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных — гражданских прав/ Ю.Г. Басин//Проблемы применения Основ гражданского законодательства Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. – С. 34.

24. Белокобыльский, Н.Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – С. 900.

25. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. и др. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. – М., 1995. – С. 67.

26. Боннер, А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. – М., 1980. – С. 96 – 112.

27. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С. 123.

28. Ванеева, Л.А. Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. Владивосток, 1988. – С. 66.

29. Ветров, Н.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – С. – 775.

30. Грачева, Ю.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 4-е изд. – М.: Проспект, – 2012. – 544 с.

31. Грибанов, В.П. Советское гражданское право: Учебник. Том 1. – М. – 1979. – С. 494.

32. Гурвич, М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия //Труды ВЮЗИ. Том 3. – М., 1965. – С. 63 – 116.

33. Елисейкин, П.Ф. Судебная защита прав и интересов граждан и организаций//Юридические гарантии применения советских правовых всем и укрепления социалистической законности. Киев, 1971. – С. 84.

34. Иванов, О.В. Право на судебную защиту//Советское государство и право. 1970. № 7. – С. 40.

35. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой/Под ред. О.Н. Садикова. – М., 1995. – С. 32.

36. Путинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984. – С. 16.

37. Тархов, В.А. Гражданско-правовая ответственность и меры защиты//Хозяйство, право, управление. Вып. 3. Саратов, 1977. – С. 100 – 102.

38. Филиппов, П.М. Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов, 1987. – С. 180.

39. Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты. – Л., 1968. – С. 72.

40. Чудиновских, А.О. К вопросу об особенностях доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. – 2011. № 23. – С. 9 – 13.

41. Шакарян, М.С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан//Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. – М., 1985. С. – 7 – 17.

42. Шапп, Я. Основы гражданского права Германии. – М., 1996. – С. 304.

43. Шерстюк, В.М. Новые положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. – М., 1996. – С. 33.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

44. Васильчикова, И.Л. Права иностранных граждан в гражданском судопроизводстве: Автореф. канд. дис. СПб., 1996. – С. 18.

45. Витрянский, В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: Автореф. докт. дис. – М., 1996. – С. 41 – 43.

46. Воложанин, В.П. Основные проблемы защиты гражданских прав в несудебном порядке. Автореф. докт. дис. Свердловск, 1975. – С. 7 – 10.

47. Корнилов, В.Н. Принцип устности и письменная форма процессуальных действий в советском гражданском процессе: Автореф. канд. дис. – М., 1975. – С. 26 – 29.